

Армия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А83

А83 Армия / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 42 с.

ISBN 978-5-517-97943-8

ISBN 978-5-517-97943-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

значковъ вольются въ нее только, какъ „спецы“ военного дѣла?

Или еще за границей будетъ организована армія изъ тѣхъ многочисленныхъ офицерскихъ союзовъ и обществъ, что разсѣяны по всему свѣту, и Русская армія генерала Врангеля вольется въ нее, какъ часть вливается въ цѣлое?

Или обратно, за основу будущей Арміи будетъ взята армія генерала Врангеля и въ нее, подъ ея знамена, войдутъ разбросанные по всему свѣту офицеры, подчиняясь ея вождямъ, усваивая и покоряясь тому, что вошло въ обычаи Врангелевской Арміи?

Или: — армія Врангеля войдетъ въ Россію, какъ особая армія, и останется навѣки со своими именами, какъ образецъ вѣрности долгу, чести и любви къ отечеству, и положитъ основаніе новымъ полкамъ великой Русской Арміи?

Я знаю, что эти думы не только тяготятъ офицеровъ и солдатъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, но составляютъ предметъ горячихъ, страстныхъ споровъ, нерѣдко порождающихъ вражду между офицерами, мѣшающую ихъ объединенію.

Мнѣ хотѣлось бы внести успокоеніе въ эти споры. Статьею своею хочу я пролить свѣтъ на эти вопросы и разсмотрѣть ихъ не съ точки зрѣнія сердца, чувства, а, слѣдовательно и страсти, но только съ точки зрѣнія разума, холоднаго опыта, наблюденія и долгаго сторонняго размышленія. Я ни съ одними, ни съ другими, ни съ третьими. Я не на Балканахъ, не въ союзахъ и не въ красной арміи.

4. **Желаемая сильная армія.**

Первый вопросъ,—будетъ-ли въ новой Россіи армія и, если будетъ, то какая?

Отвѣтъ одинъ, безъ колебаній:—будетъ сильная, строго дисциплинированная армія, созданная по послѣднему слову военной науки, но соображенная съ географическими особенностями Россіи и ея состояніемъ послѣ смуты.

Иначе не будетъ Россіи.

Я настолько не сомнѣваюсь въ этомъ, что, когда ко мнѣ обратился одинъ Русскій бѣженецъ съ вопросомъ, какъ ему быть: — у него два сына, уже взрослыхъ, имѣють тяготѣніе къ военной службѣ, онъ имѣетъ возможность отдать ихъ въ высшую военную школу во Францію Saint Syre. Отдавать ихъ, или нѣтъ? Я увѣренно отвѣтилъ: — конечно, отдавать.

— Но они будутъ тогда служить во Франціи и будутъ потеряны для Россіи.

— Ничего подобнаго. Они будутъ необходимы именно для Россіи. Въ Россіи, гдѣ за послѣднее время такъ упало военное образованіе и воспитаніе, они будутъ самыми нужными людьми.

Посмотрите на теперешнюю карту Трисере (С. С. С. Р.) со всѣми ея татар-республиками, башкирїями, дальневосточными, читинскими, украинскими республиками, съ окромсанными, безъ всякаго смысла и системы, границами, съ совершенно несообразной границей Финляндіи, замыкающей выходъ изъ Санктъ-Петербурга, съ лимитрофами, лишившими Россію Балтійскаго моря, съ Польшей, расползшейся по исконнымъ Русскимъ землямъ, съ Румыніей, грозящей Одессѣ, съ беспокойнымъ Кавказомъ, съ Туркестаномъ, переполненнымъ басмаческими шайками, вырѣзанными Русскими поселенїями и уничтоженной Русской культурой, и вы поймете, что Россіи будетъ нужна армія, потому что ей предстоитъ повторить работу ея императоровъ отъ 1700 до 1900 года. Предстоитъ наново вести великую Сѣверную войну, войны съ Польшей, завоевывать Кавказъ и Туркестанъ, подаваться на дальній востокъ.

Значить: — вести безконечныя войны. Держать подъ ружьемъ два, три милліона человѣкъ и опять разорять страну? Значить, опять кровь, кровь и кровь!!!?

Думаю, что не совсѣмъ такъ.

Войны и крови, еще болѣе, чѣмъ въ Россіи, боятся въ Финляндіи, Польшѣ, Эстонїи, Латвіи, Бѣлоруссіи и Румыніи, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Если тамъ разыгрались страсти, разоряють и угнетаютъ Русскихъ, то только потому, что красная армія третьяго интернаціонала не можетъ отстоять достоинства Россіи. Провозгласивъ принципъ —

„грабь — награбленное“ — совѣтское правительство не въ силахъ остановить повальный повсемѣстный грабѣжъ.

Но, какъ только въ Россіи явится національная власть и создастъ прекрасно организованную армію, всѣ эти тяжелые вопросы рѣшатся или совсѣмъ безъ кровопролитія, или съ самымъ малымъ кровопролитіемъ. Это будетъ та легкая война, сопровождающаяся постоянными побѣдами, такъ нужная новой Русской арміи для поднятія ея духа и вѣры въ себя, и необходимая для усиленія престижа новой власти.

Потребуется войско и для возстановленія нарушеннаго мірового положенія Россіи. За время правленія коммунистовъ и жидовъ Россія не только потеряла свое общее положеніе въ Европѣ, но потеряла авторитетъ и среди славянскихъ народовъ. Ея младшіе братья, нѣкогда ею освобожденные, подняли головы и желаютъ занять ея мѣсто, какъ главы славянскихъ народовъ. Главную роль въ Малой Антантѣ стремится играть Чехо-словакія. Онѣмеченные славяне, жида славянства, мелкіе торгаша, ограбившіе нашу сибирскую казну, тупые и жадные, хотятъ подчинить себѣ весь славянской міръ. На западѣ Россіи выросла Польша съ громадной арміей, съ прекрасной кавалеріей; Чехо-словакія имѣетъ значительныя воинскія силы и, если закрыть на это глаза, увѣрывать въ силу Лиги Націй и слушать сладкія пѣсни антимилицаристовъ, Россія рискуетъ обратиться въ маленькое Московское государство, а всѣ источники своихъ богатствъ при помощи чеховъ и поляковъ отдать міровому капиталу.

Россіи будетъ нужна сильная армія для того, чтобы: — сдерживать натискъ Польши, Малой Антанты и Румыніи. Отстаивать югъ отъ Турціи и востокъ отъ Японіи. — возстановить границы, чтобы занять настоящее мѣсто въ Европѣ, то-есть овладѣть морями и получить свободный доступъ въ океаны и непосредственную границу съ Германіей. Прикоснуться къ источникамъ европейской торговли, минуя комиссіонеровъ. — Вернуть къ порядку и повиновенію закону свой народъ и въ особенности, инородцевъ, которымъ надо дать почувствовать силу Россіи.

Этими тремя задачами опредѣлится сила (численность) арміи, ея составъ, организація и способъ укомплектованія.

Россія временно можетъ считатьъ Германію выкинутой со счета.

Передъ нею, ея соперниками стоятъ:

Финляндія. Съ Финляндіей есть полная возможность столкнуться. Характеръ финляндцевъ, давно не ведшихъ серьезной войны, бѣдность населенія, природа страны — все это исключаетъ вѣроятность войны съ Финляндіей и даетъ надежды на то, что вопросы Выборгской губерніи и Кронштадскихъ укрѣпленій могутъ быть рѣшены полюбовнымъ обмѣномъ.

Польша, — въ случаѣ войны съ Россіей, Польша всегда будетъ опасаться удара въ спину со стороны Германіи, а потому Польша, при наличіи въ Россіи достаточнаго и хорошо вооруженнаго войска, будетъ сговорчива, а, если бы дѣло дошло до вооруженнаго столкновения, Польша была бы вынуждена большую и лучшую часть своихъ силъ оставить на своей западной границѣ.

Румынія... Мы хорошо знаемъ, чао такое румынскія войска и, въ случаѣ несговорчивости Румыніи, — пушки быстро заставятъ ее замолчать.

Съ Турціей могутъ быть серьезные разговоры, тѣмъ болѣе, что передъ Новой Россіей лежитъ сложная и серьезная задача въ Закавказьѣ и Персіи, гдѣ блестяще начатое нами дѣло пришло въ запустѣніе и упадокъ. Его надо возстановить.

Японія, вслѣдствіе быстрой потери земли и землетрясенія значительно ослабѣла, но на дальнемъ востокѣ Россіи придется имѣть большія силы, чтобы возстановить многовѣковый престижъ свой въ Китаѣ и стать въ нормальныя отношенія съ Америкой.

Нужно считаться еще съ тѣмъ противодѣйствіемъ созданію сильной Россіи, которое ей всѣми средствами будутъ оказывать народы Европы и, особенно, Англія.

Однако, Россія можетъ быть спокойна. Ни одно изъ европейскихъ государствъ само въ войну съ Россіей не вступитъ. На Западѣ сильно отвращеніе къ войнѣ, Западъ обезкровленъ, демократія Запада поголовно антимилицаристы, — и, единственно, на что можетъ рѣшиться западъ, — это на натравливаніе на Россію Польши и странъ Малой Антанты.

Для парированія этихъ ударовъ достаточно, чтобы Россія имѣла на Западѣ силы равныя половинѣ армій Польши, Румыніи и Чехословакин.

На дальнемъ востокѣ и на Кавказѣ силы достаточныя для отраженія могущихъ быть посягательствъ со стороны Японіи и Турціи.

Грубо вычисляя, цифра эта выразится въ одинъ миліонъ человекъ постоянной арміи.

Однако, цифра эта можетъ быть значительно уменьшена. При хорошемъ обученіи, воспитаніи и снаряженіи Россія можетъ имѣть первоначально всего 800 тысячъ постоянного войска.

3. Первые задачи Арміи.

Эти восемьсотъ тысячъ войска составятъ 20 армейскихъ корпусовъ и 20 кавалерійскихъ дивизій, примѣрно 640 тысячъ пѣхоты и 100 тысячъ кавалеріи. Конница будетъ имѣть нормальное отношеніе къ общему числу войскъ то есть составлять $\frac{1}{5}$ арміи.

Мы не должны ни заблуждаться, ни увлекаться примѣрами Франціи, сократившей кавалерію съ 16-ти до 12-ти и сокращающей ее до 10-ти кавалерійскихъ дивизій. Характеръ ожидающихъ Россію войнъ, не похожихъ на войны, свойство арміи лимитрофныхъ государствъ, ненависть къ воинѣ въ толщѣ населенія, короткіе сроки службы, отсутствіе стойкости, слабые нервы тепершняго солдата, все это выдвигаетъ роды войскъ, наиболее дѣйствующихъ на воображеніе противника:—тяжелую дальнобойную артиллерію, химическія команды съ удушливыми газами и ослѣпляющими лучами, воздушный флотъ и конницу, довершающую быстрыми ударами начавшееся разстройство, вносящую панику въ тылу огнемъ пулеметовъ и пулеметныхъ ружей.

Сейчасъ въ С.С.С.Р. идетъ борьба съ Туркестанскимъ басмаческимъ движеніемъ. Шайки басмачей, туркменъ, сартовъ и киргизовъ, почти поголовно конныя фактически владѣютъ Туркестаномъ и красная армія не можетъ съ ними справиться, потому что ея конница и недостаточна числомъ и не въ состояніи быстро передвигаться вслѣд-

стве плохого конского состава. Совѣтское командованіе молить о посылкѣ аэроплановъ, но аэропланы не помогутъ. Съ большой высоты аэропланъ не разберетъ, что происходитъ въ степи,—обычное скопище конныхъ туземцевъ, или это передвигается отрядъ басмачей. А снижаться онъ не можетъ—его разстрѣляютъ. Въ такихъ мѣстахъ, какъ все приднѣпровье, Донской, Кубанскій край, За-волжье и все, что дальше на востокъ, безъ сильной и смѣтливой конницы порядка не возстановишь.

Россія послѣ коммунистовъ—взбаламученное море. Въ Туркестанѣ басмачи, на Кавказѣ зеленые, на Украинѣ остатки Махновцевъ, по всей Россіи вооруженныя шайки здоровыхъ, крѣпкихъ людей, привыкшихъ жить разбоемъ и кровью. Одни отряды Вохры и Чека дадутъ не мало контингентовъ чисто разбойнаго типа. Молодежь развращена ком-со-моломъ. Все это заставляетъ полагать, что организація Россійской арміи должна быть особой и служба въ ней будетъ тяжелой и безпокойной.

Нельзя посадить солдатъ въ казармы — красныя коробки, и вести воспитаніе и обученіе по часамъ и по росписаніямъ, отбывая номеръ. Обученіе придется вести въ движеніи, на маневрѣ и для этого выработать особую организацію войскъ и особыя программы и навыки.

Передъ правительствомъ будетъ стоять задача привести въ повиновеніе 120 милліоновъ подданныхъ, заставить ихъ исполнять законы, вносить подати. Мы на опытѣ знаемъ, что никакія Государственныя Думы, Круги, Рады, Учредительныя собранія, Парламенты, никакой „демократическій“ строй не можетъ заставить населеніе исполнять свой долгъ. Тамъ говорятъ, а тутъ почесываются и смѣются, обдѣлывая свои дѣлишки. Никакой губернаторъ, никакой комиссаръ, никакой судья, никакой прокуроръ не будетъ имѣть власти, если сзади него не станетъ полиція, че-ка, жандармерія и тюремная стража.

Есть два способа воздѣйствія на населеніе. Одинъ — непосредственное воздѣйствіе: — поркой нагайками и шомполами, разстрѣлы пулеметами, сжиганіе домовъ. Коммунисты достаточно испытали этотъ способъ и доказали его непригодность. Онъ озлобляетъ населеніе и развращаетъ армію.

Другое — заставить уважать власть, непрестанно показывая ее силу. Показывая населению войска, которые каждую минуту могут сдѣлать съ нимъ все, что угодно. Отличное снаряженіе, нарядное, добротное обмундированіе, желѣзная внѣшняя и внутренняя дисциплина, добросовѣстные, честные офицеры, вѣжливые, деликатные, мягкіе и настойчивые, весь сложный ритуаль старої военной службы, даже немного подчеркнутый, отданіе чести...

Да... отданіе чести...

Не то отданіе чести, которое видишь за границей, гдѣ солдатъ, нѣмецъ, или французъ, точно отмахивается отъ офицера, а сознательное, отчетливое, обоюдное, серьезное „козыряніе“ за четыре шага, провожаніе глазами, остановки во фронтъ..

Да... И остановка во фронтъ своему ротному, батальонному и полковому командиру, начальнику дивизіи и командиру корпуса, знамени, духовной процессіи, своему умершему товарищу и пр., — все это должно показывать населенію — повиновеніе солдата офицеру, его дисциплину. Она нужна не мнѣ, начальнику, не ему, солдату, а нужна вонъ тому жидку, что выглядываетъ изъ овошенной лавки, нужна гимназисту, что думаетъ совратить солдата, нужна барышнѣ коммунисткѣ. Пусть видятъ...

Громкій отвѣтъ на привѣтствіе, музыка, стройное движеніе въ ногу, отчетливые приемы оружіемъ, выправка, полное, до шепетильности, однообразіе въ одеждѣ и, конечно, все это прежде всего у офицеровъ.

Если офицеръ позвалъ солдата: — „Петровъ!“ — Петровъ долженъ мягко, на носкахъ, подбѣжать къ офицеру и вытянуться, приложивъ руку къ козырьку; но если начальникъ позвалъ офицера: — „Поручикъ Петровъ!“ — „Господинъ“ поручикъ еще стремительнѣе, еще изящнѣе долженъ подбѣжать и замереть передъ начальникомъ.

Солдатъ отдѣленъ на всѣ два, три года службы отъ населенія. Онъ замкнутъ въ полку въ касту. Отпуски рѣдки, какъ особая награда. И въ отпуску: — нарядный мундиръ и постоянная за него отвѣтственность. Никакихъ „танцулекъ“, или „иллюзіоновъ“, никакихъ вторыхъ классовъ и куреній на улицѣ.

Служба!

Ты солдатъ!

И повѣрьте, такое войско, всегда бодрое, веселое, чисто и изящно одѣтое сдѣлаетъ болѣе, чѣмъ сдѣлали-бы порки шомполами, разстрѣлы и еврейскіе погромы.

Оно скажетъ: правительство сильно. Правительство можетъ. А всякая сила, могущая проявиться, сильнѣе силы, уже проявленной.

Конечно, нужно, чтобы эту армію видѣло все населеніе. Чтобы черезъ глухіе медвѣжьи углы, черезъ лѣса и степи, постоянно двигались, маневрируя, части арміи. Располагались биваками. Покрывали выгоны и пусто-порожня мѣста стройными рядами чисто выравненныхъ палатокъ, наполняли городъ или мѣстечко своимъ гомономъ, пѣснями, музыкой. Вечеромъ выстраивались длинными рядами на перекличку, пѣли „Отче нашъ“, „Спаси Господи“, и Русскій гимнъ, подходили съ рапортомъ, и на утро исчезали-бы, оставивъ аккуратно засыпанныя отхожія мѣста и прибранную солому палатокъ. И ни одного грабежа, никакого насилія, никакого разговора съ жителями. Если что брали — платили хорошо, по взаимному уговору. Если былъ праздникъ, пришли въ мѣстную церковь къ обѣднѣ, пришли командами, чинно, стояли не кашляя. По соглашенію съ батюшкой большой полковой хоръ прекрасно спѣлъ обѣдню. Всѣ офицеры были съ солдатами на своихъ флангахъ.

Повѣрьте, если пройдутъ, или будутъ проходить по Россіи такія войска, — губернатору, комиссару, или воеводѣ, (кто тамъ будетъ), акцизному чиновнику, сборщику податей, фискалу будетъ легко. Пришелъ и сказалъ: „По указу Его Императорскаго Величества причитается подать по четыре серебрянныхъ рубля съ души“. Или — „Его Императорское Величество приказалъ прекратить самогонъ и сдать аппараты въ казну“, или — „у кого есть оружіе, сдать сегодня же въ волостное правленіе“...

А на выгонѣ: — барабаны бьютъ. Солдаты маршируютъ, раздаются командные крики. Барабаны „орленые“ съ Императорскимъ гербомъ. Солдаты brave. У знамени часовой стоитъ на вытяжку. Не шевелится. Не поговоришь съ нимъ. Офицерамъ честь отдають. И офицеры „деликатные“ однако, шутить не любятъ.

Внесутъ все полностью. Все радостно исполняютъ!
И подтянется разнуздавшійся народъ.

Но такая служба потребуетъ особой организаціи и
особой дислокаціи корпусовъ Русской Арміи.

4. Дислокація Арміи.

Каждый корпусъ долженъ представлять изъ себя какъ-
бы нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, подобныхъ стариннымъ
Петровскимъ corps-volants — летучимъ корпусомъ, способ-
нымъ на самостоятельныя дѣйствія.

Составъ такого corps volants — отъ батальона пѣхоты
при 24 конныхъ и 64 ручныхъ пулеметахъ, полубатарей,
эскадрона, химической команды и 2-хъ аэроплановъ, съ
командой связи и радіо телеграфомъ, или радіо телефономъ,
до бригады пѣхоты, кавалерійскаго полка, сапернаго ба-
тальона, броневого дивизиона и эскадрильи въ 12 аэропла-
новъ и химической команды и средствъ связи.

Могутъ быть и специально конные отряды, отъ диви-
зиона до бригады конницы включительно, съ артиллеріей,
броневыми машинами, аэропланами и т. п.

Эти отряды располагаются тамъ, гдѣ уже есть казармы,
или по квартирамъ, по деревнямъ, но, не стѣсняя жителей:
— въ баракахъ, или брошенныхъ зданіяхъ, которыя они
отдѣлываютъ для себя. Отрядъ составляетъ — гарнизонъ
города, или мѣстечка. Отрядъ устраивается прочно, об-
заводится своими мастерскими, швальнями, сапожными, сѣ-
дельными, шорными, оружейными и т. п., такъ, какъ это
было раньше, устраиваетъ офицерскіе флигеля, офицерскія
и унтеръ-офицерскія собранія со столовыми и библиотеками
и т. п. Въ частяхъ отряда приступаютъ къ методичному
воспитанію и обученію солдатъ, но одинъ, два раза въ
недѣлю отрядъ выводится на маневръ, который можетъ
продолжаться два—три дня. Разъ два въ мѣсяць маневръ
дѣлается ночной. Во время этихъ маневровъ отрядъ про-
никаетъ въ самыя глухія части уѣзда или, по сношенію съ
гражданскими властями, направляется туда, гдѣ населеніе
неспокойно, гдѣ нужно моральное или физическое воз-
дѣйствіе.

Вся Россія лѣтомъ и зимою покрывается двигающимися

патрулями по всѣмъ направленіямъ. Эти патрули вносятъ свѣтъ въ деревенскую темноту. Офицеры и унтеръ-офицеры, сталкиваясь съ населеніемъ, бесѣдуютъ съ крестьянами и рабочими и здоровою, разумною бесѣдою, не митингами, а тихимъ разговоромъ гдѣ-нибудь на паперти, на церковномъ погостѣ, или на завалинкѣ у волостного правленія прививаютъ населенію лозунги — „за вѣру, Царя и отечество“, которыми они должны быть проникнуты.

Не вдаваясь въ подробности дислокаціи можно указать, что въ Сѣверномъ краѣ и Петербургской губерніи стало-бы два корпуса. Вдоль западной границы до Чернаго моря — 1 корпусъ, въ Московскомъ районѣ 1 корпусъ. На югѣ Россіи 1 корпусъ. По Волгѣ — 1 корпусъ, въ Западной Сибири 1 корпусъ, въ районѣ Забайкалья 1 корпусъ, на Дальнемъ Востокѣ 4 корпуса, въ Туркестанѣ 2 корпуса и на Кавказѣ 3 корпуса. Кавалерія: Въ Петербургѣ и Прибалтійскомъ краѣ — 2 дивизіи. На западной границѣ 1 дивизія, въ Московскомъ районѣ 1 дивизія, на Югѣ Россіи — 3 дивизіи (казачьи), на Кавказѣ — 3 дивизіи (2 казачьи). въ Западной Сибири одна дивизія (казачья), въ Забайкальи — 1 дивизія (казачья), на Дальнемъ востокѣ 3 дивизіи (изъ нихъ одна — казачья), въ Туркестанѣ 3 дивизіи (изъ нихъ одна казачья).

При передвиженіяхъ и маневрахъ части лишь въ исключительныхъ случаяхъ пользовались бы желѣзными дорогами.

5. Способъ укомплектованія.

Такая организація и такого рода служба указываетъ и способъ перваго укомплектованія арміи. Передъ нами прошло три способа укомплектованія:

- по принципу доброй воли, по вольному найму;
- путемъ набора изъ нѣкоторой части населенія;
- путемъ набора по всеобщей воинской повинности.

Добровольческая армія — армія порыва, армія настроенія. Есть подъемъ — она хороша. Нѣтъ подъема, она разбредается. Добровольческая армія не признаетъ настоящей дисциплины. Въ ней дисциплина „сознательная“; а сознательная дисциплина до перваго соблазна. Муштра къ ней